

ПИСЬМО

Оксана Козлова

Любовь, пронесенная сквозь года.
Письма, которые меняют жизнь.

Оксана Козлова

Письмо

«Автор»

2026

Козлова О.

Письмо / О. Козлова — «Автор», 2026

Тамара и Андрей встретились ещё детьми, и с тех пор их судьбы оказались переплетены. Школьная дружба незаметно превращается в настоящую любовь, но жизнь разводит их в разные стороны: армия, учеба... И письма становятся единственной нитью между ними. Выдержат ли их чувства это испытание, и какие препятствия их ждут на жизненном пути? Это пронзительный роман о любви, которая не умирает, о выборе, который меняет жизнь, и о силе слова, ведь иногда одно письмо способно разрушить судьбу, а другое — подарить надежду. Лонг-лист Конкурса "Любовь между строк - 2026" от Литрес.

© Козлова О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Часть 1	6
Часть 2	9
Часть 3	11
Часть 4	13
Глава 2	15
Часть 1	15
Часть 2	17
Часть 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Оксана Козлова

Письмо

Предисловие

И вот когда мои глаза уже ничего не видят, я могу только держать в руках твои письма и прикасаться к ним своими губами.

На закате жизни все вспоминается еще ярче и от этого еще более горько, но это опыт и это поиски себя и смысла жизни.

Об этом я хотела бы рассказать своим читателям. Я не писатель и не владею искусством романтического письма, но я хочу, чтобы моя история помогла кому-нибудь сохранить свою любовь, бережнее относиться к любимому человеку и, хотя бы, попробовать открыться настоящим чувствам, делиться с ними своими радостями и страхами, и не бояться говорить правду дорогим сердцу людям.

Глава 1

Часть 1

Эта история началась много лет назад, когда я была еще ребенком.

Сейчас, уже как будто со стороны, смотрю на десятилетнюю девчонку с двумя светлыми длинными тоненькими косичками, которая с рассветом солнца бежала гулять на улицу. Впереди у этой девочки были дороги в бесконечный мир, такой многогранный, таинственный и от этого еще более интересный. Конечно же, она верила, что будет непременно счастлива.

Та весна запечатлелась у меня в памяти наиболее ярко, точнее те эмоции и чувства, которые она принесла. С наслаждением вспоминаю, как оживал лес вокруг поселка, в котором мы жили, воздух наполнялся ароматами молодых листочков. Ели и сосны стремились вверх, их ветки покрывались салатowymi мохнатыми кисточками, такими нежными и мягкими. Начиная дышать полной грудью широкая река, постепенно сбрасывая с себя оковы льда, которые зимой удерживали ее могущественный нрав. А какие тогда были ручьи! Сейчас такого почему-то уже и не встретишь. Я бежала в школу, перепрыгивая через канавки, которые появились от таявшей воды, по краям этих канавок блестел полупрозрачный снег, в котором отражалось солнце. Теплый ветер манил снять шапку. Это и происходило, как только я скрывалась за поворотом соседних домов, чтобы родители точно не увидели этот хулиганистый поступок. Я доставала из ранца аккуратно сложенный бумажный кораблик, который заботливо сделала дома, выведя сбоку карандашом название «Счастливчик», и пускала его в дальнейшее плавание по просторам весенних потоков воды. Он беззаботно скользил по руслу ручья и весело вилял хвостиком.

Так незаметно проходил путь из дома на занятия. Школа была одноэтажная и деревянная. Вся окруженная зеленью: кустами сирени и рябинами. Учителя нас с детства приучали к порядку, поэтому территория вокруг была всегда чистая и ухоженная. И даже несколько маленьких грядок были оборудованы на заднем дворе. С приходом весны мы высаживали на них рассаду цветов и некоторых видов овощей, а потом заботливо поливали и выдергивали сорняки.

В школе уже всюю открывали окна, в классы попадал весенний воздух, в котором витали ароматы дерева и прошлогодней травы. Все вокруг было наполнено свежестью, приятной прохладой и ожиданием приближающегося лета.

Мы готовились к началу урока, обступив учительницу Раису Ивановну, расспрашивая ее обо всем на свете: где самая высокая гора, куда впадают реки, могут ли птицы заблудиться, когда летят на юг. Так приятно было просто болтать на отвлеченные темы. Вместе с приходом весны просыпалось огромное желание все познавать и обсуждать.

- Кстати, сегодня у нас будет еще одно событие. В нашем классе появится новый ученик, - сказала учительница. - Мы должны его встретить очень хорошо, потому что он будет волноваться в новом классе.

И буквально в этот момент в двери осторожно зашел белокурый мальчик с голубыми глазами в сопровождении взрослого мужчины. Как мы позже выяснили, это был его отец.

- А вот и Андрей. Он переехал к нам из другого поселка и будет учиться в нашем классе, - сказала с улыбкой Раиса Ивановна. - Андрей, присаживайся вот за эту парту, - указала она на место от меня через проход.

Его отец, стоя в дверях, одобрительно помахал сыну, жестами пожелал удачи и осторожно задом вышел в коридор.

Андрей улыбнулся, глядя на нас, с растерянным видом сел на свое место и начал с серьезным видом старательно раскладывать тетради и учебники, выверяя одинаковое расстояние от края парты, чтобы все лежало предельно аккуратно.

Конечно, все внимание детей было обращено в сторону новичка. Андрей был опрятно одет, светлая рубашка в бледно-голубую клетку с разглаженными воротником и манжетами, шерстяная синяя жилетка и темно-коричневые брюки. На ногах были вычищенные ботиночки, с ровно завязанными бантиками. Мальчик сразу почему-то притягивал на себя взгляды и располагал к знакомству. Чуть позже я поняла, что притягивал он к себе еще и потому что у него был очень проникновенный взгляд, будто даже с некоторой грустинкой, но и в тоже время с определенной вдумчивостью и основательностью.

В начале урока учитель еще раз представила его нам и попросила его рассказать о себе то, что он считает нужным. Андрей осторожно встал около парты и начал:

- Здравствуйте, ребята. Как уже сказала Раиса Ивановна, меня зовут Андрей. Несколько дней назад мы с родителями переехали сюда из Апрелевска, потому что папу отправили сюда на работу. У нас большая семья, меня есть старший брат и младшая сестра. Ну, а в свободное время я люблю ходить в библиотеку и читать книги про технику и про природу, особенно про зверей и птиц. Иногда я перерисовываю их в свою тетрадь, и, если хотите, могу вам потом показать и рассказать о них.

Все дружно заулыбались и похлопали Андрею. Он сел на свое место и снова, немного смущаясь, принялся выравнивать свои тетрадки.

- Замечательно. На перемене ребята покажут тебе, где в нашей школе находится библиотека, чтобы ты смог заниматься своим увлечением, - сказала учительница. – А теперь начнем урок.

Класс был дружный, поэтому проблем с общением на перемене не возникло. Большой толпой мы побежали показывать Андрею нашу небольшую школу и, перебивая рассказывать, что где находится. Конечно, я была одной из тех, кто незамедлительно старался завести новое знакомство.

Я всегда была заводилой среди одноклассников и пользовалась их уважением. Хорошие отметки и спортивные успехи добавляли внимание к моей персоне. Так и сейчас я была одной из первых, кто с нескрываемым интересом заговорил с новичком.

Я очень любила знакомиться с новыми людьми, не важно были ли это мои ровесники или друзья родителей. Какой же интересный мир кроется в каждом из нас, и этот мир особенно заманчив, когда перед тобой человек, которого только что узнал. Как будто книга. Кто-то представляет из себя книгу с яркой обложкой, но внутри мрачный и озлобленный, кто-то неприметен, но с доброй душой, но Андрей был книгой, в которой совпало все самое притягивающее, доброе и положительное: он располагал к себе в одно время и своей скромностью, и своей ухоженностью, и сразу как-то интересовал своими рассказами о себе и манерой общения.

Когда после уроков пришлось расходиться по домам, оказалось, что нам еще и идти в одну сторону. Его родители купили дом на соседней улице от нас.

Наш поселок был достаточно молодой и последнее время активно развивался. Несколько лет назад был построен новый деревообрабатывающий комбинат, и многие семьи переезжали сюда в поисках хорошей работы.

Мы и на заметили, как быстро прошло время пока мы бежали из школы. Я распыскивала лужи своими резиновыми сапожками, а Андрей смотрел на это, удивленно прикрыв рот рукой, и улыбался. Я достала из ранца еще один кораблик. Андрей предложил назвать его «Смелчак». И мы еще несколько минут наблюдали за его водными приключениями. А потом хотелось еще столько всего рассказать про себя, про школу, про место, в котором он теперь будет жить, и столько расспросить о том, где он учился, какие оценки у него были, какие книжки он любит

читать... Мы договорились непременно встретиться утром в определенный час, чтобы вместе отправиться на уроки.

Часть 2

Я была единственным ребенком в семье, любимой дочкой, которая была смыслом жизни для своих родителей. Семья была не бедная, но и не слишком обеспеченная. Вернувшись домой после войны, отец построил небольшой дом, но нам всем хватало в нем места. У меня была уютная комнатка с побеленными стенами, которые украшали ковры с изображением природы: мишками, лежащими на полке, и цаплями около озера, бережно вышитыми мамиными руками еще в ее молодости. Из мебели была только маленькая кроватка с металлическим изголовьем, письменный стол и большой старинный комод с огромным количеством шкафчиков. Почти во всех этих шкафчиках лежали мои вещи, а в нескольких самых маленьких почему-то были вещи родителей, но это в основном были старинные побрякушки, монетки, нитки с иглками, но я не спешила отдавать это родителям. Время от времени я любила рыться в этих безделушках и фантазировать об их появлении в нашем доме.

Помимо моей комнаты в доме была еще родительская спальня и общее пространство, которое объединяло в себе кухню, гостиную и прихожую. А самым заветным местом дома, конечно, был чердак со старинными сундуками, где лежало мамино приданное, старые ложки, санки, множество тканей и ковров. Любимое место для детских игр, фантазий и уединения. Там у меня был еще небольшой секретный уголок, который я оградаила шторой. В этом уголке я обычно сидела читала книги, принесенные из библиотеки и погружалась в миры писателей и поэтов. Моей фантазии иногда не было границ. Я устраивалась поудобнее на половиках и начинала записывать четверостишия, которые приходили в голову от переполняемых меня эмоций от этих солнечных теплых дней.

Первой теплою капелью
Раздаётся звук весны,
И под нашей школьной елью
Копшатся уж ежи.

Хочется бежать и прыгать,
Догоняя солнца свет,
С воробьём вдвоем чирикать,
Радостно лова рассвет.

Скоро сонные макушки
Вновь очнутся ото сна.
Знают липы и берёзы,
Что уже пришла она!

Этим своим увлечением я ни с кем не делилась. Иногда я сама перечитывала то, что переписала в отдельную тетрадку, и переносилась в те дни, когда были написаны строки.

Вот такая натура была у меня в те годы.

Папа работал на катере, а мама секретарем в местной администрации. Особую роль в моем воспитании играл отец, он чаще был дома и относился ко мне не только как родитель, но и как наставник. Одним словом, все свои переживания и секреты в первую очередь узнавал он, и именно он давал самые важные советы, которые я впитывала как губка.

С отцом я могла пойти на реку, смотреть, как он чинит свой катер, задрав рукава своей тельняшки по локоть и что-то перебирая в масляных деталях мотора. Потом мы отправлялись с ним в короткий рейс на другой берег и обратно. Во время переправы мы разговари-

вали о жизни, он рассказывал о дружбе, о том, какие качества ценит в людях. Его рассказы были наполнены глубиной и жизненным опытом, ведь всего несколько лет назад он вернулся с фронта, но эти подробности он рассказывал мало, то ли от того, что не хотел вспоминать, то ли он того, что был достаточно скромным человеком. Но я отчетливо помню, что он учил меня радоваться каждому дню, любить близких и с любопытством учиться. Наверно, потому что он на своем опыте знал, что каждый день может быть последним и видел, как обрываются в миг чужие жизни молодых людей, которые мечтали вернуться домой и обнять своих близких. А еще я помню, что он очень бережно хранил в родительском шкафу свой китель, на котором были прикреплены несколько наград.

В день знакомства с Андреем, мы с отцом, как обычно, пошли на берег, и я незамедлительно рассказала о новом мальчике в классе. Он посмотрел на меня своими добрыми бледно-голубыми глазами и поцеловал в лоб, таким образом поддерживая мое желание обрести нового друга.

- Ну, приводи в гости своего Андрея, познакомишь нас, - с улыбкой произнес он.
- Я думаю, что он будет только рад, - ответила я.
- Вот и договорились.

Часть 3

Спустя несколько дней по пути из магазина я шла узенькими улочками и увидела несколько маленьких щенков. Эти крошечные создания подбежали ко мне, игриво виляя короткими хвостиками. Один из них был рыженький с белым пятном на ухе, а второй почти черный, словно уголек. Протянув руки к этим малышам, я начала их гладить, а они радостно пищали и слегка покусывали меня, резвясь вокруг моих ног.

Вдруг, откуда ни возьмись, из-за угла появились две взрослые собаки, которые всем своим видом показывали, что были настроены очень враждебно. Они начали скалиться и решительно ко мне приближаться. Я сделала попытку прыгнуть на ближайший забор прямо со своей авоськой, в которой лежала булка хлеба, но моя реакция оказалась не такой быстрой, как у родителей щенков. Одна из этих собак повисла у меня на штанине и упорно держалась своими зубами, а лапами пыталась оттолкнуться от забора, чтобы усилить хват. Я сильно закричала и пыталась отдернуть животное, но ничего не выходило.

Через мгновение рядом по забору ударилось полено. Это заставило собаку отпустить мою одежду и оглянуться в сторону угрозы. Метров в двадцати стоял Андрей и держал в руках большую палку, в любой момент готовый ее бросить. Он громко закричал на собак и направился напрямик в их сторону. Собаки недовольно и злобно рычали ему в ответ, но все-таки отступили и, сопроводив своих щенков, кинулись в ближайший лог, скрывшись в кустах крапивы.

Меня всю трясло, я до сих пор сидела на заборе, вцепившись руками в деревянные доски. Андрей подбежал ко мне и помог спуститься с моего укрытия, аккуратно поддерживая меня.

- Ты как? Не пострадала? Они покусали тебя? – с волнением спросил он.

- Нет, они только немного порвали мне мои штаны, но это ерунда. Я кричала, и мне казалось, что никто не придет на помощь, - запыхавшись говорила я, все еще пребывая в некотором шоке. Посмотрев на руки, я увидела три или четыре занозы и начала их доставать.

- Я случайно шел мимо и как раз услышал лай и крики. Теперь можешь успокоиться и не волноваться. У тебя еще авоська намоталась на рукав. Давай я тебе помогу, - он осторожно распутал ручку сумки и отряхнул одежду. – Видимо, мне теперь придется везде тебя сопровождать, - улыбнулся он.

- Видимо так, - уже смеялась я.

С этого момента наша дружба становилась крепче с каждым днем.

Все последующие дни до окончания учебного года мы ходили в школу вместе с Андреем, а после уроков сидели у кого-то из нас за выполнением домашних заданий. Иногда к нам присоединялся его старший брат Степан, которому было двенадцать или младшая сестра Нюрочка, готовившаяся осенью идти в первый класс.

Степан был совсем не похож Андрея. Резкий взгляд, карие глаза, темные взъерошенные волосы. Не смотря, на его юный возраст, иногда мне казалось, что он смотрит вокруг будто хищник, выискивая вокруг, что может стать его добычей. Для него ничего не стоило придумать какое-то дурацкое прозвище какому-то своему приятелю и бегать за ним, беспрестанно повторяя его, корчась от смеха. Одевался он неопрятно, мог неделями ходить в брюках с вытянутыми коленями и пятнами засохшей грязи на штанинах. И круг общения у него завелся именно такой же, в основном это были местные хулиганы, которые то и дело бегали по поселку, кидали в соседские яблони палки, подбирали яблоки и убегали под ругань хозяев, а еще забирались в чужие огороды и воровали горох. Зачем это делал Степан, у которого это все было дома, мне было непонятно. Но, видимо, только таким способом он мог доказать в своем окружении, что он тоже не промах и может быть смелым «своим парнем».

Нюрочка же была такой нежной девочкой с голубыми глазами, как у Андрея. Ее комната всегда была очень аккуратной, постель бережно заправленной, мебель украшали вязаные платочки, а на стенах были самодельные картины с гербариями, растения для которых она ответственно выбирала в течение всего лета. Часто она просила помочь ей почитать, и мы могли долго сидеть, листать разные книжки и разглядывать картинки. Иногда я ей приносила какие-то редкие листочки и цветки, которые нашла в лесу или на другом берегу, когда там была с папой, и мы вместе составляли из них композиции.

Вообще семья Андрея быстро стала достаточно уважаемой в нашем поселке. Его отец работал в управлении комбината, а мама устроилась на работу врачом в местную поликлинику. Ко мне все относились очень хорошо, я чувствовала у них дома себя достаточно легко и свободно.

Дом, который они купили, быстро преобразился и ожил. Из неприметного серого здания он превратился в ухоженное жилище, фасад дома обшили рейками, ставни выкрасили в яркий небесный цвет, дорожки привели в порядок, залив свежим бетоном, кустарники подрезали, а за оградой организовали ровные грядки, тщательно избавленные от сорняков. Было очень приятно наблюдать, как вселяется жизнь там, где еще недавно ее не было. Конечно, это происходило благодаря его родителям, которые стремились к дисциплине и в работе, и в вопросах быта, приучая к этому и своих детей.

Часть 4

Было такое ощущение, что мы знакомы с Андреем гораздо больше, чем несколько недель. Общение давалось легко, не надо было задумываться, о чем поговорить.

Летом, когда стало тепло, мы начали ходить на рыбалку. Мой отец сделал две небольшие удочки и сачок. Теперь с самого утра мы бежали сначала искать червяков, а потом на речку и соревновались, у кого будет самый большой улов. Андрей помогал мне надевать червяков на крючок, потому мне было их жалко, а я кидала хлеб в воду, надеясь, что это увеличит шансы на удачу. Наши терпение и усидчивость были вознаграждены долгожданным уловом, попадались и маленькие ёршики, и рыбки побольше: окуньки и красноперки. Мы аккуратно их складывали в ведерко, а потом хохотали от того, что рыбу утащили хитрые коты, которые сновали по берегу в поисках легкой добычи.

Вечерами совсем не хотелось уходить домой и хотелось, чтобы время шло чуть медленнее, ведь столько всего нужно было рассказать, столько всего нужно было узнать. Два маленьких любопытных ребенка сидели и смотрели на небо, считали звезды, ловили взглядом падающие небесные огоньки и верили, что все их желания обязательно сбудутся.

Лишь поймав взглядом вдалеке мамин силуэт, я понимала, что идти домой все же стоит.

Ну, а на следующий день все начиналось сначала.

- Опять за тобой пришли, - с улыбкой говорил отец, когда мы только заканчивали завтрак. Андрей уже ждал в палисаднике на скамейке, я выбегала на улицу, и через минуту уже был слышен только удаляющийся детский смех.

Иногда мы проводили время у нас на чердаке, разглядывая старые игрушки и играя, чем только не попадая, строили дома из кубиков на сундуках, дороги из половинок и мечтали, что в будущем все это превратится в настоящие дома и машины.

А еще мы любили ходить в лес. Почему-то тогда это было совсем не страшно. Мы проходили по несколько километров в день в поисках заветной полянки с черникой или брусникой, набирали полные корзинки ягод, а если повезет, натыкались на семейство белых грибов и аккуратно срезали находку и раскладывали по мешочкам. Всегда при этом стараясь запомнить место грибницы, чтобы прийти сюда вновь через несколько дней, но, конечно, потом уже не его могли найти. Лишь кучка мухоморов и поганок насмешливо смотрела на нас там, где мы ожидали найти свой тайник.

Устав, мы садились на коряги среди белого мха, оставшиеся от когда-то могучих сосен, и доставали свой обед, состоящий из нескольких яиц, кусочков хлеба и парочки помидорок. Конечно же, все это приправлялось небольшим количеством соли. Это были самые незабываемые перекусы в моей жизни. Съев эти вкусности с невероятным аппетитом, мы отдыхали на поляне и слушали звуки леса: шелест листвы, скрип стволов, пение птиц. Кроны могучих деревьев укрывали нас от парящего солнца и ласкали слух шевелением от легкого ветра. Ну, а после привала мы отправлялись домой. Добравшись по лесным извилистым тропинкам до берега реки, уставшие плелись в сторону дома, но такие счастливые. То ли от того, что несли полные корзинки и мешочки ягод и грибов, то ли оттого, что вместе было так уютно и легко.

Скучно нам точно не было никогда. Вообще я была очень озорной девчонкой, постоянно придумывала какие-то шалости. Вот я поймала лягушек или ящерицу и бегаю с ними по огороду. Или нашла грачонка, который по своей неосторожности выпал из родительского гнезда, и принесла его домой, посадив в курятник. А на следующее утро во двор прилетела целая стая грачей спасать своего детеныша и, подняв громкий гул, беспощадно уничтожая родительские посадки картошки и кабачков. Под крики птиц моим родителям приходилось немедленно выносить пленника в ближайший овраг и оставлять под защитой сородичей.

Андрея на подобные поступки было сложно сподвигнуть. Наоборот, он всегда переживал, что это не понравится старшим, но с интересом слушал истории про мои приключения. Мне иногда казалось, что он тоже очень хочет сделать что-то озорное, но ему не позволяло то ли воспитание, то ли внутренние ограничения, присущие его характеру. Но нам нисколько не мешали наши отличия, наоборот, мы отлично дополняли друг друга.

Благодаря его качествам, ему очень легко давались такие предметы как черчение, поэтому частенько я просила его сделать домашние задания за меня, зато я помогала ему с литературой, пересказывая книги, которые нужно было прочитать на урок.

Это были такие беззаботные времена, самые веселые и самые счастливые. Мы как два маленьких путешественника постоянно придумывали различные приключения, которые делали нас еще ближе день за днем.

Глава 2

Часть 1

Так незаметно и прошли наши детские годы, мы выросли, постепенно став лучшими друзьями, поддерживали друг друга в сложные моменты, помогали справляться со школьными заданиями, готовились к выпускным экзаменам и осторожно начинали вслух размышлять о будущем.

Я выросла достаточно симпатичной девушкой. Все как в сказках: высокий рост, стройная фигура, длинная коса до пояса, красивые черты лица, на которых ярко выделялись темные брови и большие глаза с густыми ресницами, которые частенько подкрашивались маминой тушью, незаметно позаимствованной из ее маленькой сумочки.

Андрей же превращался в статного молодого человека под два метра ростом. Плечи его становились с каждым днем шире, черты лица мужественнее, а взгляд был уверенным и спокойным. А еще у него был очень красивый голос, и даже на школьные выступления учителя постоянно приглашали его в качестве выступающего или ведущего.

И что-то начало меняться в этот момент в отношениях между нами. Детские чувства перевоплощались в нечто серьезное, но мы сами не сразу смогли понять, что изменилось. Стоило только разойтись по домам, то настигала тяжелая скука от расставания. После школы хотелось больше времени проводить вместе, но в это же время было страшно поговорить об этом состоянии друг с другом.

Все мои мысли и мечты были связаны с Андреем. Так тяжело было думать о чем-то или ком-то другом. Успокаивало только одно, было ощущение, что он чувствует тоже самое. Ведь он также искал встречи и всегда старался оказать свою поддержку. Это отражалось во всем, будь то какая-то помощь в огороде, потому что часть домашнего хозяйства во время рабочих смен родителей ложилась на меня, совместная подготовка к контрольным работам. Даже сходить вместе в лес для поисков грибов и ягод.

Однажды наш разговор зашел о будущем, ведь впереди так или иначе нас ждало расставание. Ему необходимо было готовиться к службе в армии, а мне поступать в училище.

- Я знаю, что ты волнуешься о том, что скоро нам предстоит ненадолго расстаться, но не переживай, мы не потеряемся, мы столько лет вместе, что я и сам не представляю, как жить без тебя, без твоей поддержки, без твоего внимания. Иногда мне кажется, что мы с тобой будто одно целое. Часто я замечаю, что мы словно читаем мысли друг друга, начинаем говорить об одном и том же или делаем что-то одинаково. Два года моей службы пролетят очень быстро, я приеду, и мы будем строить нашу жизнь. Все дороги открыты, я получу образование, мы уедем в город, или вообще поедem покорять мир. Не надо бояться, что все закончится, - Андрей говорил спокойно и очень серьезно и смотрел мне в глаза. - Я буду каждую неделю писать тебе письма. Не заметишь, как пройдет это время. Тем более ты будешь занята поступлением, а когда начнутся занятия, тебе будет вовсе не до меня. Вот увидишь.

- Знаешь, мне иногда не верится, что я смогу быть счастливой. Все очень хорошо складывается, а это значит, что жизнь подготовит нам какие-то испытания. Я почему-то это чувствую. Я боюсь, что расстояние и время может погасить твои чувства. Ведь вокруг столько интересных девушек, ты быстро сможешь на них переключиться, - шептала я и с волнением смотрела на него.

- Не говори ерунды. Все будет хорошо. Я вернусь, и мы поговорим с родителями о свадьбе, ты можешь не сомневаться. Я думаю, что они поддержат наше решение, - спокойно продолжал меня успокаивать Андрей.

- Я буду тебя очень ждать. Буду приходить на наши любимые места и думать о тебе, - грустила я, положив голову ему на плечо.

- Лучше пиши мне почаще обо всем, что происходит, мне будет очень интересно узнать, что меняется дома, что нового у тебя.

Мы разговаривали и не заметили, как стемнело, наступила тихая ночь. Свидетелями наших разговоров было далекое темное небо и яркие звезды, аккуратно расположившиеся на его бесконечных просторах. Так мы и сидели, как можно дольше оттягивая завершение очередных суток, приближающих нашу разлуку.

Часть 2

В это время как раз вернулся из армии старший брат Андрея Степан. Мне никогда особо не было интересно с ним, да и он в последние годы не проявлял интереса в общении с нами, раньше скорее даже относился к нам как к детям, считая нас слишком правильными и послушными паиньками. Наши развлечения не вызывали у него никакого интереса.

Высокий, жилистый, крепкий молодой человек с темными волосами, которые с возрастом стали немного кудрявыми. Он остался таким же неопрятным и рассеянным. Служба в армии оставила у него очень сильные впечатления, он гордился тем, что служил, но вместе с тем у него появились и вредные привычки, например, курить папиросы. А еще он был не прочь выпить что-то крепкое. Конечно, в семье от этого были не в восторге, но что-то запретить взрослому человеку было уже невозможно. Разговоры с отцом и укоры матери не давали никакого результата. Сразу же появились сомнительные друзья, которые не медлили с тем, чтобы воспользоваться такой дружбой с молодым человеком из обеспеченной семьи ради легкой возможности найти средства на выпивку.

С этих пор мне стало неловко находиться у Андрея дома. Когда я ловила взгляд Степана, я понимала, что он стал смотреть на меня уже не так, как на соседскую девчонку. В редкие моменты, когда вдруг получалось, что мы находимся наедине, то он, не мешкаясь, приставал со своими дурацкими вопросами:

- Ну, что Тамарка, пойдём на танцы? Или ты все еще прикидываешься монашкой? - спрашивал он, пытаясь обратить свой вопрос в шутку.

- Степан, прекрати, пожалуйста, правда, уже не смешно. Иди к своим друзьям и зови их куда хочешь, - уходила я от ответа.

После таких диалогов, я выбегала во двор или старалась найти Андрея или быть с кем-то из его родителей. А вскоре и вовсе стала избегать пребывания у них в доме, так как поблизости всегда стояла компания молодых людей, которые обычно посмеивались над всеми, кто проходил мимо, отчего было, мягко говоря, не по себе.

Иногда даже Нюрочка подходила ко мне, вздыхала и успокаивающе говорила:

- Не обращай на них внимание, Том. Андрей все равно не даст тебя в обиду. Пойдем лучше я покажу тебе кое-что из моих новых коллекций растений.

- Ну, пойдём, так и быть, - отвечала я и шла смотреть новые гербарии.

Однажды, когда я ждала Андрея на веранде, Степан снова начал ко мне приставать, не заметив, что его брат стоит у него за спиной. Андрей демонстративно покашлял, чтобы обратить на себя внимание.

- Степан, мне категорически не приятен твой поступок. Не надо так разговаривать с Тамарой. Неужели ты думаешь, что она будет отвечать взаимностью на твои глупые вопросы. Предлагаю больше не возвращаться к этому разговору, если тебе важны наши отношения, - строго сказал он. - Иначе нам предстоит поговорить по-взрослому.

- Ой, какие вы все нежные, аж тошно смотреть, - буркнул Степан, махая рукой в мою сторону и удаляясь прочь, по пути пнув собачью миску в сторону, хотя она ему совсем не мешала пройти.

Часть 3

Тем временем пришло время экзаменов, мне нужно было уезжать в город и заниматься вопросами поступления в училище. Хорошо, что ехать было не очень далеко, поэтому я могла после поступления каждые выходные приезжать домой.

Андрей получил повестку и готовился к службе в армии. Постепенно начиналась осень, усиливалось чувство тревоги от приближающейся неизвестной самостоятельной жизни без человека, на которого опираешься буквально во всем.

Но время неумолимо бежит и наступает все, чего так боишься. И чем больше переживаешь, тем скорее жизнь несет тебя к этому событию. Каждый день я пыталась мысленно отодвинуть момент расставания, но управлять временем не в нашей власти. Оно берет свое.

Я была зачислена в железнодорожное училище и со дня на день должна была уезжать заселяться в общежитие. Выбор места обучения был небольшой, либо идти учиться туда, либо на повара или швею. Но мама решительно настояла на том, чтобы получить административную профессию, поэтому я должна была отправлять изучать сметное дело и бухгалтерию. Это, конечно, немного не сходилось с моей любовью к литературе, но и сильно я не противилась.

Оставшиеся дни проходили как-то бессмысленно. Мы гуляли и подолгу молчали, потому что прекрасно понимали, о чем были мысли каждого из нас. Приходило время прощаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.